

И.В. Шитикова

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМАТИКИ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА

Доминирование функционально-коммуникативного направления лингвистики активизировало новые проблемные аспекты языковых, в том числе стилистических, исследований. В рамках последних заслуживают внимания явления экспрессивного синтаксиса, охватывающие структуры высказываний и текстов. Высокоэффективен в этом плане синтаксический параллелизм как синтаксико-стилистическая фигура. Ее отличают многоликость и полифункциональность вместе с реализацией симметрии как структурообразующего принципа на определенном участке речестроения.

Функционально-коммуникативное направление лингвистики, концентрирующее на себе внимание современных исследователей, опирается на лингвистику текста, которая объединяет через множество текстов различные

дискурсивные практики речевого оперирования языком. Они в целом формируют лингвистику речи, которую выделил еще Ф. де Соссюр, усмотрев в ней перспективу будущих языковых исследований, и именно в рамках их осуществления интерес представляют явления *экспрессивного синтаксиса*. К нему относятся выразительные построения в синтаксической структуре текста и традиционно признанные явления высокой эффективности, названные *риторическими (стилистическими) фигурами*. В кругу таких фигур особое место занимает *синтаксический параллелизм*, находясь на границе стилистики и синтаксиса.

Вопросами связи стилистики и синтаксиса как сферой экспрессивного синтаксиса обычные грамматики не занимаются или занимаются очень мало. А между тем в речевом употреблении языка постоянно имеет место выделение той или иной части высказывания, не укладывающееся в правила его нормативного синтаксического построения. Можно сказать без преувеличения, что эта проблематика синтаксиса недостаточно разработана в аспектах, предопределяемых современным коммуникативным подходом к языку. Именно поэтому представляется интересным и, бесспорно, актуальным более глубокое изучение явлений данного плана, в частности, синтаксического параллелизма.

Необходимо подчеркнуть, что традиционно синтаксический параллелизм воспринимался как сугубо формальный прием индивидуального стиля, а не в полном диапазоне той функции, которую выполняет эта форма в выстраивании и передаче смысла. Поэтому данное исследование, опираясь на теоретические положения современной лингвистики, должно выявить коммуникативный характер этого явления, которое способно придавать текстоформированию формальную специфику и стилистико-смысловую тональность.

В зависимости от конкретной текстовой реализации параллелизма на первый план могут выходить его структурные и семантические признаки, но итогом их взаимосвязи должен быть формируемый смысловой комплекс как составная часть общего содержания текста. Это и определяет роль синтаксического параллелизма как явления коммуникативного плана языка.

Тем самым описание параллельных конструкций должно осуществляться на базе неразрывного единства в коммуникативном использовании его структурных и семантических свойств. По положениям общелингвистической теории такой подход обосновывается наличием в языке как плана выражения, так и плана содержания и, соответственно, необходимостью соотношения структурных схем с той семантикой, которую они должны выражать в речевых образованиях и для которой создаются. Эти положения образуют ядро теоретической концепции данного исследования.

Параллельная конструкция, составляющая основу явления синтаксического параллелизма, не может рассматриваться просто как ритмический прием, используемый в качестве характерного в построении какого-то определенного типа текста. Корни явления лежат значительно глубже: оно

связано с закономерностями строения человеческой речи, точнее, со способом подачи информации. Хотя речь строится по известным моделям, в ней всегда присутствует стремление что-то особо выделить, оттенить, переместить в более акцентулируемую позицию, и этому вполне отвечает синтаксический параллелизм, опирающийся на фундаментальные законы построения и восприятия живой речи, соответственно и в ее текстовом воплощении.

Нет ничего удивительного в том, что параллелизм был характерен уже для многих древних литературных традиций. Жизнь древнего общества была подчинена определенному циклическому распорядку, и тексты, порожденные в условиях этого общества, были организованы соответствующим образом, т.е. с отображением определенной цикличности. В исследованиях даже считается, что фигура параллелизма отражает свойство архаического сознания, предопределенное жизнью архаического общества, вследствие чего она и предстает как универсальное средство организации древнего поэтического текста.

Параллелизм трактуется и как естественный мнемотехнический прием, облегчающий запоминание и воспроизведение текстов, особенно в те времена, когда письменность еще не существовала или применялась выборочно. Позже, с появлением фиксации традиционных текстов в письменном виде, параллельные конструкции разного рода успешно обеспечивали необходимость структурировать текст и выделять в нем главное [1, с. 10].

Если в психологии и логике дается более или менее четкое определение параллелизма как отношения между моделью и прототипом, предполагающие наличие у них общности сходных характерных черт, то в языкознании его дефиниция не выработана однозначно. Многочисленные словари, издания по стилистике и грамматике толкуют явление по-разному, хотя в большинстве случаев все же признается, что синтаксический параллелизм является стилистическим или композиционным приемом, основанным на повторе и реализуемым на уровне синтаксиса с обязательным участием стилистики. А точнее, думается, говорить о том, что он в принципе реализуется в ракурсе пересечения двух уровней – синтаксиса и стилистики.

Существующие работы позволяют судить о том состоянии, в котором находится проблема на сегодняшний день. В изучении рассматриваемого явления наметились два подхода: представители одного считают, что для уяснения сути синтаксического параллелизма достаточно раскрытия структурного соответствия смежных отрезков высказывания; представители другого признают, что наряду со структурным соответствием необходимо исследовать семантические связи между параллельно выстроенными отрезками. Правомерно утверждать, что обе точки зрения в целом не противоречат друг другу, а, скорее, являются взаимодополняющими и, в конечном счете, исходят из структурно-семантического единства в статусе явления. И такому восприятию может адекватно соответствовать следующая дефиниция: синтаксический параллелизм есть структурно-семантическое явление, пред-

ставляющее собой однотипные по строению синтаксические отрезки – конструкции с наличием семантических связей между ними. В частности, подобная дефиниция содержится в диссертации А.А. Кузнецовой [2, л. 37].

Параллелизмом объединяются группы членов предложения, предикативные звенья в составе сложных синтаксических структур, части усложненных конструкций, сложные предложения и даже абзацы в составе текстов. Ведущим признаком параллелизма является одинаковая синтаксическая функция его компонентов при их одинаковом синтаксическом строении. То есть можно говорить и так, что признаком синтаксического параллелизма служит повторение синтаксической конструкции одного высказывания в другом или других высказываниях, например: *Er lag mit den geschlossenen Augen in seinem Bett. Sie stand mit dem traurigen Gesicht neben ihm.*

Заслуживают внимания работы о синтаксическом параллелизме Е.В. Артеменко и Д.М. Дреевой, выполненные на основе текстов поэзии. Так, в работе Е.В. Артеменко параллельная связь между структурами, представляющими синтаксическое единство, изучается в жанровой разновидности поэзии – песне – и подчеркивается, что благодаря использованию синтаксического параллелизма реализуется тенденция к автономии отдельных стиховых единиц. Автор устанавливает сущность исследуемого явления: для его параллельно построенных синтаксических частей, с одной стороны, всегда характерна в той или иной мере структурно-смысловая целостность, а с другой стороны, обусловленность функциональным тождеством компонентов и позиционной общностью. Совместно это образует основу нелинейного соотношения стиховых структур [3, с. 16].

В исследовании Д.М. Дреевой явление синтаксического параллелизма рассматривается как синтаксическое средство структурной организации стихотворного высказывания в немецкой эпической поэзии. Синтаксический параллелизм, стремясь к согласию с метром и подчиняясь ему, пытается достигнуть метрико-синтаксической гармонии, поддерживая синтаксическую целостность стихотворных строк. В качестве материала для анализа избраны эпические поэмы Г. Гейне. Автор приходит к заключению, что синтаксический параллелизм широко используется поэтом в качестве грамматического средства обеспечения связи между смежными строками и строфами поэмы или между строфами в пределах отдельной главы эпического произведения [4, с. 8].

В целом, под синтаксическим параллелизмом Д.М. Дреева понимает повторение одной и той же синтаксической модели в последующем высказывании с другим или частично другим лексическим наполнением в пределах одной, двух или нескольких стихотворных строк одной строфы или ряда строф поэтического произведения. Формулируется положение, согласно которому синтаксический параллелизм – это универсальный принцип построения поэтического текста, обеспечивающий синтаксическое своеобразие стихотворной речи и создающий высокую степень спаянности и упорядоченности синтаксиса поэтического произведения, его внутренней структуры. В целом же параллелизм является одним из средств организации структурной связности любого текста [4, с. 21].

В описании многих лингвистов содержится указание на то, что, в сущности, параллелизм реализуется как одна из разновидностей повтора, демонстрируя повторение не конкретных предложений с их конкретным лексическим наполнением, а только синтаксических форм предложений, например: *Er legte ihren Schlüssel auf den Tisch, sie las seine Gedanken vom Gesicht*. В этих двух смежных предложениях морфосинтаксическая структура идентична: подлежащее, выраженное местоимением, за которым следует глагольное сказуемое; далее – дополнение, оформленное в обоих случаях одинаковой частью речи; и в конечном счете – обстоятельство места, оформленное также в обоих случаях предложным сочетанием. Лексически идентичных элементов в приведенном примере нет, хотя в других случаях нередко встречается параллелизм с тождественными, буквально повторяющимися лексическими элементами, как например: *Wenn ich dumm bin, lassen sie mich gelten; wenn ich recht hab', wollen sie mich schelten* (Goethe. "Zahme Xenien").

Ю.М. Скрбнев отмечал, что хотя параллелизм и предполагает повторение только грамматической структуры смежных предложений, было бы неточным оценивать создаваемый им стилистический эффект как явление только замыкающееся в области синтаксиса или только способствующее ритмомелодической унификации высказываний. В любом случае доминирующим и определяющим фактором служит план содержания, а он непосредственно соотносится с лексической семантикой сопологающихся предложений. Именно в сочетании с лексическими значениями актуализируется конструктивная синтаксическая функция параллелизма. Он выполняет функцию особого акцентирования того элемента, который сигнализирует семантическую связность, либо маркирует контраст, либо подчеркивает содержательное единство как смысловую объединенность разных утверждений [5, с. 141].

Явлению повтора в его общем охвате посвящено немало исследований на материале различных языков. При этом на уровне синтаксиса он часто отождествляется с синтаксическим параллелизмом. Однако, по мнению А.А. Кузнецовой, синтаксический повтор – это явление более широкое и находящееся с синтаксическим параллелизмом в родо-видовых отношениях. Именно синтаксический параллелизм лежит в основе таких явлений повтора на синтаксическом уровне, с которыми связаны стилистические фигуры полисиндетон, анафора, эпифора, асиндетон, хиазм, антитеза и др. Тем самым понятия *синтаксический параллелизм* и *повтор* находятся в отношениях подчинения и по сути своей являются видо-родовыми понятиями [2, с. 70–71].

Особое место у современных лингвистов отведено соотношению понятий *синтаксический параллелизм* и *симметрия*. Для объяснения этого интереса необходим краткий экскурс в прошлое. На протяжении веков человек пытался постичь и создать порядок, красоту и совершенство. Еще в античных риториках указывалось, что эстетическое наслаждение связано не только с тем удовольствием, которое доставляет познание,

но и с воздействием красивой формы. В языке таковой признавалось симметрично построенное высказывание, поскольку оно быстрее и эффективнее воздействует на аудиторию, активнее апеллирует к чувствам и эмоциональному состоянию, делает речь более доходчивой и убедительной. В целом, античный период связывал красоту окружающего мира с такими понятиями, как мера и соразмеренность, ритм, гармония и, наконец, симметрия [2, с. 58].

Симметрия не раз подвергалась исследованию и с позиции лингвистики. В одних случаях она рассматривалась и рассматривается как частный случай проявления синтаксического параллелизма, характеризуясь тем, что в повторяющейся сходной синтаксической форме говорится об одном и том же. В других случаях симметрия истолковывалась как равнозначная понятию тождества. Но существует и третья точка зрения, по которой понятия *синтаксический параллелизм* и *симметрия*, в свою очередь, находятся в отношениях подчинения. Подобное утверждение не совсем приемлемо для тех лингвистов, которые придерживаются позиции отождествления, т.е. рассматривают стилистическую симметрию как частный случай проявления синтаксического параллелизма. И хотя параллелизм вне симметрии фактически нереален, более правы те исследователи, которые приходят к выводу, что, во-первых, симметрия в языке представлена не только синтаксическим параллелизмом, и, во-вторых, что синтаксический параллелизм и симметрия – понятия не тождественные. И здесь синтаксический параллелизм можно понимать как частный (видовой) случай симметрии, иначе говоря, эти явления находятся в родо-видовых отношениях [2, с. 64].

В результате отбора существующих позиций правомерным становится следующее краткое определение синтаксического параллелизма: это конструктивный способ построения речевого целого, проявляющийся как частный случай общего принципа симметрии, реализуемого через повтор [6, с. 28].

В более развернутом виде рассматриваемому феномену может быть дана следующая дефиниция, которая вытекает из всего вышеизложенного: синтаксический параллелизм есть системно-структурное единство, состоящее как минимум из двух параллельных конструкций, характеризующихся синтаксической тождественностью и логико-смысловой общностью на основе симметрии как принципа организации его компонентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Десницкий, А.С. Характер и функции параллелизма в библейских текстах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / А.С. Десницкий ; Ин-т востоковедения РАН. – М., 2010. – 30 с.
2. Кузнецова, А.А. Стилистические фигуры, построенные по принципу синтаксического параллелизма, в современном русском литературном языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А.А. Кузнецова. – Кемерово, 2003. – 257 л.

3. *Артеменко, Е.Б.* Синтаксический строй русской народной лирической песни : (малопредикативные и полипредикативные конструкции) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Е.Б. Артеменко ; Воронеж. гос. ун-т им. Ленинского комсомола. – Воронеж, 1977. – 43 с.
4. *Дреева, Д.М.* Стиховой перенос и синтаксический параллелизм как средства создания связности текста в немецкой эпической поэзии : (на материале поэм Г. Гейне) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.04 / Д.М. Дреева ; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1990. – 26 с.
5. *Скробнев, Ю.М.* Очерк теории стилистики / Ю.М. Скробнев. – Горький, 1975. – 175 с.
6. *Кузнецова, А.А.* Стилистические фигуры, построенные по принципу синтаксического параллелизма, в современном русском литературном языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А.А. Кузнецова; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2003. – 33 с.

The article is devoted to syntactic parallelism as a phenomenon with a special status in expressive syntax. The aim of this research is to reveal that syntactic parallelism is a semantic and structural integrity which is constructed on the basis of symmetry as a principle of the organization of its components.

Поступила в редакцию 12.10.11